

СОДЕРЖАНИЕ

Потомственный славянин.....	5
Солдатами не рождаются.....	20
Первые ступени.....	41
Боевое крещение.....	51
Подвиг разведчиков.....	76
«Прощаемы за храбрость».....	98
«Ленинградская застольная».....	112
Командир железной воли.....	126
Звезда Героя.....	136
Сталинские благодарности.....	144
Венгерский октябрь.....	153
Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай.....	172
Новое назначение.....	181
Что такое ВДВ.....	192
Начальник Псковского гарнизона.....	220
В краю дальневосточном.....	238
На правах пасынка.....	258
Операция «Дунай».....	271
Главное — маневры.....	298
Наукоград ВДВ.....	328
Краснознаменное десантное.....	380
Прямая речь.....	402
Наследие Маргелова.....	454
Основные даты жизни и деятельности В. Ф. Маргелова.....	473
Литература.....	475

ПОТОМСТВЕННЫЙ СЛАВЯНИН

«С берега до берега — рукой подать» — так говорят в народе о речках, подобных Жадуньке, что серпантиновой лентой огибает Костюковичи. Лишь по весне, стряхнув с себя ледовый панцирь и вырвавшись из тесного русла, напоминает она, что когда-то не уступала своим именитым сородичам — Днепру-Славутичу, Неману-Батьке, Двине-Мати и по ее глади скользили легкие ладьи радимичей — древнего племени славянского.

Сейчас трудно сказать, когда среди местных поселян появилась фамилия «Маргелов». Вполне возможно, что происходит она от имени Маркелл, что у древних римлян означало воинственный, посвященный Марсу — богу войны. Кстати, архивные документы свидетельствуют о том, что буква «г» в фамилии героя нашего повествования при его жизни неоднократно исчезала, меняясь на «к», а сам Василий Филиппович не особенно возмущался этим обстоятельством.

Спокойно относился он и к вольной трактовке сторонними людьми своей национальной принадлежности. Однажды один из высокопоставленных партийных руководителей, раздосадованный тем, с каким упорством Маргелов отстаивал свою точку зрения, в сердцах заметил: «Известное дело —

бульбаш». На что боевой генерал ответил: «Я и бульбаш, и хохол, и великоросс. Одним словом — потомственный славянин».

В служебной карточке командира взвода В. Ф. Маргелова, составленной в Объединенной Белорусской военной школе имени ЦИК БССР в 1931 году, в графе «народность» записано «украинец», а в графе «знание языков» — «украинский, белорусский, русский». Белорусская краткая энциклопедия (Минск, 1982. Т. 5. С. 400) утверждает, что Герой Советского Союза, генерал армии Василий Филиппович Маргелов — белорус. Книга «Герои Советского Союза могилевчане» (Минск, 1965) также не оставляет сомнений в этом. По праву считают Василия Филипповича своим земляком жители районного центра Костюковичи Могилевской области. Об этом свидетельствует уникальный труд местных краеведов — «Книга памяти» и стенд в музее.

В автобиографии Маргелова, написанной в феврале 1939 года, находим: «Родился в 1906 году 27 декабря в г. Днепропетровске...» Заметим, что Днепропетровск в 1906 году именовался Екатеринославом, и дата рождения указана по современному летоисчислению (по старому стилю она выпадает на 14 декабря). А вот с годом рождения впоследствии произошла путаница. Во всех послевоенных источниках В. Ф. Маргелов значится как родившийся в 1908 году. Но не мог же он ошибиться, когда ставил свою подпись и под послужной карточкой, составленной в Белорусской школе ВЦИК БССР. В этом документе указано, что родился он в 1906 году. Как произошло «омоложение» Василия Филипповича на два года, остается только строить предположения.

...Отец В. Ф. Маргелова, Филипп Иванович, лежебокой никогда не был и с первыми лучами солнца, еще до того, как отправиться на работу, совершал обход своего не слишком большого хозяйства, которое от нескольких гектаров за годы сталинских пятилеток сузилось до размеров обычного приусадебного участка. Поубавилось и живности в хлеву: лошадь и корову пришлось сдать в колхоз. Однако Филипп Иванович не роптал, поскольку для советской власти вовсе не был пасынком и принимал жизненные трудности как временные. Рослый, широкоплечий, был он от природы наделен крестьянской сметкой, недюжинной силой и терпением, которое ему и помогало тянуть на себе ляжку жизни. Правда, в той упряжи был он не одинок. Дом Маргеловых всегда притягивал особой теплотой и уютом. Хранительница домашнего очага, Агафья Степановна, казалось, всю работу по дому делала неспешно, однако и свою родню, и мужнину умела приветливо встретить, да и детишки, коих им с мужем Господь послал, выглядели отнюдь не оборванцами.

За утренним чаем Филипп Иванович обычно разворачивал районную газету «Сталінскі прызыў»^{*} и прочитывал ее, что называется, от корки до корки. В воскресный день 22 июня 1941 года почтальон по привычке окликнул хозяина:

— Держи, Иванович, кучу вестей со всех волостей.

Передовая призывала «ежедневно работать с молодыми коммунистами!». Рапортовали об успехах

* «Сталінскі прызыў» — «Сталинский призыв», газета Костюковичского районного комитета ВКП(б) и райисполкома на белорусском языке.

сельчане: «Засеяно 91 300 гектаров яровых, началась массовая прополка». Политпросвет уведомлял: «27 червня (июня) лектором обкома Овсянниковым будет прочитана лекция по работе В. И. Ленина “Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов”. А вот и то, что касалось непосредственно Филиппа Ивановича. «Необходимо выполнить план лесовывозок и лесозаготовок». Костюковичский леспромхоз, где трудился Ф. И. Маргелов, был хозяйством обширным, да недалеко ушел от дедовских времен: топор, пила, кобыла, руки да спина — вот и весь арсенал. А вот если б трактор-тягач! Но «железных коней» в районной МТС можно было сосчитать по пальцам.

В заметке «Война в Европе, Африке и Азии (дневник военных действий)» сообщалось: «За последние двое суток германская авиация бомбила порты и аэродромы Англии. В германских сводках говорится о трех потопленных судах. В Западной Африке установилось затишье после сильного бронетанкового сражения в районе Сомрла, которое началось 15 июня. Англичане отступили... В Сирии началось 19.06 общее наступление английских войск на Дамаск...»

Война заявила о себе бесцеремонно и мгновенно. Раздирающим души гулом моторов, отдаленными раскатами взрывов со стороны Кричева — фашисты бомбили важный железнодорожный узел.

В «тарелке», установленной на городской площади Костюковичей, раздавалось потрескивание и следом за звонкими щелчками прозвучал металлический голос диктора: «Внимание! Передаем важное правительственное сообщение...»

Вести приходили безрадостные. По официальным сводкам Информбюро судить о развитии событий было невозможно. Суть их сводилась к следующему: даем отпор, не проигрываем, но и не выигрываем приграничные сражения. Однако, по слухам, уже через неделю после начала войны гитлеровцы вошли в Минск, в клещи немецкого окружения попали целые армии, остатки которых разбредались и укрывались в лесах. Тревога поселилась и в доме Маргеловых. Агафья Степановна тайком от мужа частенько доставала из заветной шкатулки письма от сына Василия. Фотография, где он снят с двумя майорскими шпалами на петлицах, красовалась в особой рамке, вызывая законную родительскую гордость. Только вот где-то нынче сыночек?

Фронт почти до августа протоптался на месте, а затем пришел в движение. Назвать фронтом жидкую оборону 13-й армии, пролежавшую по полям и перелескам, можно было с большой натяжкой. И она, невзирая на отчаянное сопротивление бойцов и командиров Красной Армии, в конце концов рухнула под напором противника, имевшего почти трехкратное преимущество в живой силе и технике.

Семейный совет Маргеловых был краток. Как ни противилась Агафья Степановна, ссылаясь на извечное «авось обойдется», ей пришлось отправиться в тыл. Перед отъездом, едва сдерживая слезы, она спросила Филиппа Ивановича: «А как же ты?» И услышала в ответ: «Может быть, и я на что-то схожусь». Не подозревал тогда еще георгиевский кавалер, что немецкая военная доктрина «Drang nach Osten» — «Натиск на восток», с которой он имел очное знакомство в окопах Первой мировой войны, не

изменившись по сути, претерпела существенные изменения в способах проведения ее в жизнь. По меркам секретного меморандума «Об обращении с местным населением восточных областей», вышедшего из-под пера рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера, Маргелову-старшему, как отцу командира Красной Армии, грозила расправа. Заместитель командующего группой армий «Центр» по тылу генерал фон Шенкендорф издал распоряжение, которое обязывало всех жителей в кратчайший срок зарегистрироваться в комендатуре. «Регистрационные списки должны быть предъявлены местному коменданту или органам, назначенным для контроля». За всякое содействие большевикам и бандитам (читай: партизанам. — *Б. К.*) виновные будут наказаны смертной казнью». От себя добавим: без суда и следствия. Далее в этом же распоряжении шли наказания и за более мелкие провинности, как то: несоблюдение комендантского часа, саботаж на принудительных работах...

В Костюковичах зверствовали гестаповцы. Узниками, попавшими в лапы палачей, становились те, кто либо родню в Красной Армии имел, либо партизанам помогал, либо того хуже — с «еврейским отродьем» якшался. Таким в «новый порядок» дорога закрыта, для них один путь — в могилу, которую каратели заставляли рыть собственными руками.

Уже после освобождения Костюковичей в 1943 году представителями органов юстиции Красной Армии был составлен акт: «За время оккупации немецкие захватчики с сентября 1941 года... за период своего властвования систематически истребляли мирных жителей г. Костюковичи, обвиняя их в связи

с партизанами, бывших партийных и других ответственных работников... полностью истребили еврейское население города и района.

Расстреляны семьи: Афонченко, состоящая из 5 человек — мать, четверо детей, Листопадовы — мать, отец, дочь, Черногузовы — мать, сестра, жена, трое детей, брат...

...Много других жителей расстреляно поодиночке и похоронено в районе пенькового завода».

Филипп Иванович действительно сгодился — партизанам. Он и несколько бывших солдат, воевавших еще «на германской», отрыли винтовки, в целости и сохранности пролежавшие в земле много лет. Одну из них Филипп Иванович оставил себе. По рассказам очевидцев, с ней он отбивался до последнего патрона, с оружием встретил страшную смерть — заживо сгорел в собственном доме.

...Рисковым он был мужиком! В молодости, едва закончился медовый месяц, как он жену молодую в охапку, небогатый скарб на плечи, да и по тракту в неблизкий Екатеринослав, что в Малороссии. Осталось неизвестным, кто первым из костюковичских жителей обосновался в Екатеринославе, но, судя по всему, белорусская колония в городе на Днепре была многочисленной, и потому чета Маргеловых не осталась без крова. Филипп Иванович решил попробовать себя на чугунолитейном заводе.

В краткой справке в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона о Екатеринославе говорится: «Губернский город Екатеринославской губернии при р. Днепре... В 1783 году задуман Потемкиным в 50 верст окружности с улицами в 30 сажень шириной, с роскошными зданиями и университетом.

Екатерина II заложила первый камень в основание Преображенского собора. При перенесении графом Зубовым столицы Новороссии в Вознесенск* Екатеринослав потерял свое значение, а при Павле I переименован в Новороссийск. Император Александр I в 1802 году возвратил городу название, которое он имел при основании».

Здесь, забегаая вперед, заметим, что Екатеринославу еще раз пришлось изменить свое название. Произошло это событие в 1926 году. С той поры город носит имя видного деятеля большевистской партии Григория Ивановича Петровского. Петровский был активным пропагандистом и организатором екатеринославских рабочих в 1905—1907 годах, когда город кипел и бурлил, до тех пор, пока сабли и нагайки не расставили все и вся по своим местам. Безусловно, события эти повлияли и на судьбу Филиппа Ивановича.

Но возвратимся к энциклопедической справке. «В 1897 году в Екатеринославе, мимо которого шла железная дорога Донбасс — Кривой Рог, население составляло 113 000 человек, имеется собор и 6 приходских церквей, церковно-приходская школа. Жителям дают заработки погрузка и сплав по Днепру леса, хлеба и других товаров.

В городе 69 фабрик и заводов с ежегодным производством 9 000 000 руб. с 5—6 тысячами рабочих. Главнейшие — Александровский, Южно-Российский рельсопрокатный, механический, трубопрокатный, 7 паровых мельниц, 2 табачные фабрики, 4 завода чугунолитейных и земледельческих орудий, 9 паровых лесопилок».

* Теперь г. Новомосковск Днепропетровской области.

Как видим, выбор для тех, кто решил здесь попробовать свои силы и разум, был обширен. Только вот сколотить состояние горбом, потом и трудовыми мозолями удавалось далеко не каждому. Маргеловы жили скромно, но не бедствовали, Агафья Степановна вела домашнее хозяйство, небольшая комнатка в рабочем бараке отличалась чистотой и порядком. В ней-то и появился на свет Василий.

В 1913 году Маргеловы покинули Екатеринослав. Семья, к тому времени увеличившаяся до четырех человек, тронулась с пожитками в обратный путь, в Костюковичи. Точные причины возвращения назвать трудно, но одно известно доподлинно: Филипп Иванович не был неудачником. Неказистый домишко на Муравильской улице, доставшийся в наследство супруге, через год вполне мог соперничать со строениями, в которых жили именитые граждане Костюковичей. Неизвестно, как бы дальше развивались события, но в размеренное патриархальное бытие провинциального белорусского городка ворвалась война.

С начала июля 1914 года «Могилевские губернские ведомости» шли нарасхват. Местные жители оживленно обсуждали убийство в Сараеве эрцгерцога австрийского Франца Фердинанда, изрешеченного пулями вместе с достопочтенной супругой. Убийцей был гимназист — боснийский серб, и лучшего повода для агрессии против маленькой славянской страны нельзя было придумать. «Напал черт на младенца», — комментировали горожане сообщение об объявлении правительством Австро-Венгрии войны Сербии. Напряжение достигло апогея. Все ожидали, какой ответ последует из Зимнего дворца на бомбар-